

УДК 338.23:332.142

Юрченко К. П., к. э. н., доцент кафедры экономической теории, заместитель декана экономического факультета Уральского государственного университета по науке и международным связям, г. Екатеринбург

КОНКУРЕНТНАЯ ПОЗИЦИЯ РЕГИОНОВ УРАЛА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ

Автор статьи дает ответ на вопрос: что такое Урал в новых экономико-политических реалиях. В статье анализируются и выявляются процессы, формирующие технологическую структуру конкурентоспособности экономики региона, а также оцениваются траектории, по которым он развивается, и последствия, к которым они могут привести, на что ориентируют экономику. Внимание уделено и анализу экономических связей областей и республик Урала: действительно ли это историческое образование или искусственно соединенные территории. Еще один круг вопросов, поставленных в статье, — место Урала в экономико-политическом пространстве России. Результаты работы позволяют более взвешенно подойти к формированию региональной экономической политики, основной задачей которой является выстраивание эффективной и конкурентоспособной экономики региона.

Введение

Сфера деятельности компаний все чаще выходит за пределы границ области или республики — бизнес становится межрегиональным. Поэтому необходима широкая картина для понимания того, что происходит в масштабах объединения, называемого Уральским регионом. Какова конкурентоспособность сложившейся в его регионах технологической структуры экономики?

Данная статья нацелена на то, чтобы дать ответ на вопрос: что такое Урал в новых экономико-политических реалиях? Процессы, происходящие в областях и республиках региона, определяются особенностями и территорий, и геополитического пространства Урала в целом. Необходимо их проанализировать и выявить, к чему они могут привести, на что ориентируют экономику. Следует

также выяснить, насколько сильны экономические связи областей и республик Урала: действительно ли это историческое образование или искусственно соединенные территории. Еще один круг вопросов — место Урала в экономико-политическом пространстве России. Особое внимание следует уделить проблемам регулирования экономической деятельности.

Сегодня в России 17 регионов-доноров. В 1993 г. их было 35, а в 1997 — всего 8. Меняется рыночная конъюнктура, налоговая политика, число самодостаточных регионов. Но не меняется тенденция: абсолютное большинство регионов нуждаются в поддержке федерального центра. Однако вера в обретение самодостаточности — миф. Никогда большая часть территорий не войдет в список регионов-доноров.

В этом контексте структура Уральского федерального округа (УрФО) уникаль-

на. Из шести субъектов, входящих в него, пять принадлежат к элите российских регионов. Но сам УрФО выстроен и скомпонован крайне нелогично, вопреки экономической и кластерной логике. Из его механизма явно выпадает Курганская область со своей сельскохозяйственной ориентацией. Так, доля агропромышленного комплекса в структуре общего производства области составляет 40%, тогда как в Свердловской и Тюменской областях — по 8%, в Челябинской — 12%, в Ханты-Мансийском автономном округе — 0%. Соответствующим образом соотносятся и показатели экономической эффективности. Доходность валового регионального продукта делится в Ямало-Ненецком автономном округе следующим образом: рента — 90%, труд — 5% и амортизация — 5%. В Курганской области: труд — 87%, рента — 5%, амортизация — 8%¹. Таким образом, структура крайне несбалансированная, что бьет по конкурентоспособности экономики региона, не позволяя более последовательно реализовывать кластерную динамику.

Целью настоящей статьи является обзор механизмов, формирующих конкурентную позицию региональной экономики Урала. На основе полученных результатов в дальнейшем могут быть предложены варианты адаптации экономической структуры Уральского региона к происходящим в национальной и глобальной экономике изменениям.

Оценка конкурентоспособности регионов Урала

1. Курганская область

Курганская область — самый слабый с точки зрения экономики субъект УрФО. Аграрный по природе регион, призванный

¹ См. подробнее: *Суслицын С. А. Итоги экономики регионов в 2006 году и перспективы развития*//Регион: экономика и социология. 2007. №2.

стать продовольственной житницей Урала, находится в глубоком кризисе.

Проведенная некоторое время назад администрацией полномочного представителя президента в УрФО комплексная проверка показала, что в Курганской области «подорваны основы жизнедеятельности и внутренние источники развития». На грани катастрофы находится энергетика, собственных генерирующих мощностей всего 20%. Зависимость от Федерального (общероссийского) оптового рынка электрической энергии и мощности (ФОРЭМ) обусловила один из самых высоких в стране уровень тарифов. Это усугубляет финансовое положение базовых отраслей экономики области. Высокие тарифы — одна из главных причин того, что 52% предприятий области убыточны. В том числе в тяжелом положении находятся ведущие системообразующие предприятия — ОАО «Курганмашзавод», ФГУП «Курганприбор», АК «Синтез». Высокий уровень безработицы и низкий доход стали причиной оттока трудоспособного населения в другие регионы страны. Ситуация в регионе, действительно, близка к критической. Конкурентоспособность курганской экономики остается крайне низкой, а перспектив ее повышения очень мало. В чем причины сложившейся ситуации?

Мину под экономику территории заложили ее создатели. В спешке военного времени Курганскую область сформировали из отрезанных от соседних Омской и Челябинской областей сельскохозяйственных районов. Предполагалось, что область будет обеспечивать сельскохозяйственной продукцией соседние промышленные регионы. Другую часть экономики составили эвакуированные предприятия машиностроения и металлообработки, связанные главным образом с военно-промышленным комплексом. Собственных добывающих и металлургических производств территория не имеет.

В 1990-х гг., когда предприятия ОПК лишились государственного оборонного за-

каза, сложился существенный диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и товары промышленного производства. Это привело к тому, что Курганская область оказалась в паутине огромных долгов. К 2002 г. по уровню валового регионального продукта на душу населения она занимала последнее место в УрФО и 63-е в России.

Более того, большинством крупных хозяйствующих субъектов региона собственники руководят из-за пределов территории. Многие эксперты указывают на неэффективность менеджмента в отношении государственной собственности — более половины федеральных государственных унитарных предприятий работают убыточно.

Вследствие высокой зависимости дотационной территории от федеральных трансфертов усилия администрации области в значительной степени направлены на обоснование и продвижение различного рода заявок на финансирование за счет средств федерального бюджета, в меньшей — на мобилизацию внутренних источников развития.

Правительство Курганской области разработало и представило правительству РФ инвестиционную программу вывода из режима дотационности. Затраты на нее вошли в федеральный бюджет на 2004 г. отдельной строкой. Программа предполагала строительство дополнительной промышленной базы в области.

Речь шла о выделении целевых инвестиционных ресурсов для геологоразведочных работ по урану и углеводородному сырью, на строительство целлюлозно-бумажного комбината, нескольких кирпичных и стеклосоваров, спиртовых производств.

Главная задача для Курганской области — вытащить из финансовой ямы село. В настоящее время 60% сельхозпредприятий не работают, 20% — еще работают, но фактически банкроты. Сельскохозяйственный сектор экономики Курганской облас-

ти почти в равных долях представлен зерновым клином и животноводством. А благополучие сельхозпредприятий зависит от закупочных цен на продукцию. Но физические объемы аграрного производства в последние годы устойчиво уменьшаются именно по причине низких закупочных цен, а также из-за высоких затрат на электроэнергию (что связано с уже упомянутым практически полным отсутствием собственных генерирующих мощностей).

Очевидно, что без льготных государственных кредитов сельское хозяйство не поднять, однако средств у властей нет, а коммерческие банки на риск не пойдут. Сельское хозяйство неизбежно подвержено серьезным рискам, особенно земледелие. Это не коммерческая деятельность. Значит, необходимо создание сети страховых компаний с государственным пакетом акций, которые бы специализировались на страховании сельского хозяйства. Что также блокируется отсутствием свободных средств у правительства области и недоверием правительства ко многим частным структурам, оперирующим в отраслях региональной экономики. А госсобственности в агропромышленном комплексе области практически не осталось. Есть кооперативы, 3200 фермеров и несколько крупных холдингов: «Кургансемена», «Макфа», Шадринский молкомбинат, «Полесье». Между тем сельское хозяйство, основной капитал которого серьезно изношен, очень чувствительно к инвестициям, отсутствие значимого потока которых перечеркивает перспективы Курганской области, в экономике которой этот сектор доминирует.

Для проведения антикризисной программы потребуются значительные федеральные средства и гарантии (табл. 1).

2. Республика Башкортостан (БР)

Наиболее перспективную динамику в экономике региона демонстрирует машиностроение и металлообработка, темп роста в этой отрасли в 2002 г. составил 34,2%. Од-

Таблица 1

SWOT-матрица по экономике Курганской области

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Диверсификация экономики Наращивание конкурентоспособности АПК	Экономический коллапс
Сильные стороны	Развитый АПК Наличие обрабатывающих предприятий ВПК	Не реализуемо без внешней помощи ввиду капиталоемкости	Не способствуют преодолению угрозы
Слабые стороны	Слабая электроэнергетика (высокие тарифы) Отток трудоспособного населения в другие регионы Отсутствие добывающих отраслей Зависимость от федеральных трансфертов Низкие закупочные цены на с/х продукцию Отсутствие инфраструктуры и навыков эффективного сбыта продукции Невысокий уровень организации и управления, особенно финансовыми ресурсами Отсутствие инвестиций в регион из-за слабого менеджмента	Не преодолеть без внешней помощи Одновременно слабые стороны серьезно снижают инвестиционную привлекательность, минимизируя шансы на получение помощи извне	Содействуют усилению угрозы

ной из ведущих отраслей промышленности региона является нефтяная. На долю этой отрасли приходится половина налоговых поступлений республики и 87% экспортных поставок. Однако наблюдается снижение рентабельности ТЭК республики, которая сейчас составляет 18%. Степень износа основных фондов в отрасли достигает 65%².

Рассматривая экономику Республики Башкортостан, нельзя изначально обратить внимание на то, что управление ей сильно политизировано. Вместе с тем реалистическая оценка современных мировых тенденций указывает на то, что «балом правит» экономика. Статус российской автономии устраивал аграрное национальное обра-

зование, появившееся в составе России еще в 1919г. на протяжении 70 лет. В начале 1990-х гг. индустриально окрепшая Башкирия существенно изменила свое отношение к федеральной власти. Для РБ, не имеющей границ с сопредельными странами, выход из состава РФ означал бы политическую и экономическую изоляцию. Не спасет экономику республики и нефтяная отрасль, в рамках которой перерабатывается около 14% всей российской нефти. Собственной нефти для загрузки имеющихся мощностей в регионе недостаточно. Соответственно, придут в упадок заводы-производители синтетических смол и пластмасс, полиэтилена, бутиловых и изобутиловых спиртов, предприятия химической промышленности. Все то, что составляет основу бюджетных поступлений РБ.

² См. подробнее: Эксперт-Урал. Региональные приложения.

Таблица 2

SWOT-матрица по экономике Республики Башкортостан

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Инвестиционный диверсифицированный рост	Инвестиционный коллапс Зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков
Сильные стороны	Доходный ТЭК — сильный нефтеперерабатывающий комплекс (14 % в РФ) Диверсифицированное производство Развитый АПК Наличие предприятий ВПК	Доходность ТЭКа способствует привлечению инвестиций в развитие производственной инфраструктуры	Ориентация на сырьевые рынки подвергает экономику периодическим провалам, увеличивая риски и снижая инвестиционную привлекательность, особенно по долгосрочным проектам
Слабые стороны	Политизация экономики (мешает инвестициям) Недостаточно собственной нефти для загрузки мощностей НПК	Наносят урон инвестиционной привлекательности	Усугубляют угрозы

Сегодня Республика Башкортостан с населением в 4,1 млн человек — экономически развитый индустриально-аграрный регион с мощным производственным и сырьевым потенциалом. Здесь сосредоточены крупные производства нефтепереработки и нефтехимии, предприятия ВПК и машиностроительной отрасли.

Одним из самых важных секторов экономики республики является агропромышленный комплекс: на его долю приходится до 15 % ВРП, что позволяет реализовывать в сельской местности достаточно активную социальную политику.

Сегодняшним относительным благополучием Башкирия обязана СССР. Гигантомания тех лет ее не обошла. Результат — строительство в Башкирии крупнейшего в Европе нефтехимического комплекса и сопутствующих производств.

Однако ясно, что перебор с политической составляющей не способствует притоку в республику инвестиций. Без них Башкирия с изношенными производственными

фондами рискует превратиться из субъекта-донора в субъект-реципиент (табл. 2).

3. Свердловская область

Свердловский регион — один из крупнейших транспортных узлов в России. Область располагает мощным промышленным комплексом и занимает 4-е место в стране по объему промышленного производства.

На территории области функционирует более 2500 добывающих и перерабатывающих предприятий. Ведущее место в экономике области занимают черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка. Также широко представлены химическая и нефтехимическая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность и промышленность строительных материалов.

Крупнейшие предприятия — заводы «Уралмаш», «Уралхиммаш», НТМК, УГМК, «Уралвагонзавод», СУАЛ.

В процессе перехода к рынку в области удалось сохранить практически все пред-

Таблица 3

SWOT-матрица по экономике Свердловской области

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Идти вперед в стране и в мире	Влияние экономик Пермского края и Челябинской области
Сильные стороны	Мощная транспортная инфраструктура Транспортный узел Удобное экономико-географическое положение Мощная диверсифицированная промышленность (металлургия конкурентоспособна на внешних рынках) Сохранились практически все предприятия ВПК Большой научный потенциал	С экономической точки зрения позиции региона достаточно стабильны	Угроза не слишком сильная ввиду уникальности ЭГП Свердловской области
Слабые стороны	Неблагоприятный политический климат Неэффективная государственная политика	При сложившихся обстоятельствах не слишком существенно снижает инвестиционную привлекательность	Эффективное региональное управление в Челябинской области может создать в лице последней серьезного конкурента

приятия ВПК, темпы роста производства на которых в настоящее время значительно выше, чем в среднем по предприятиям области. Начиная с 1999 г. темпы экономического роста в Свердловской области выше, чем в среднем по стране. По объему промышленного производства регион переместился с 5-го на 3-е место среди субъектов РФ, уступая лишь Москве и Тюменской области (с входящими в нее автономными округами). Отраслевая структура промышленного производства Свердловской области отражена на диаграмме.

Локомотивом роста остается тяжелая промышленность. Metallургические компании занимают лидирующие позиции в экономике Урала и России. На их долю приходится 52 % общего объема промышленного производства региона³. Metallургия дает импульс развитию и других отраслей, в

частности, машиностроению, занимающему в настоящее время второе место по объемам производства. Порядка четверти metallургической продукции поставляется на внешний рынок. Так, получены сертификаты качества уральской трубной продукции в Германии и США, сертифицируются в Канаде нижнетагильские рельсы. Значительная часть успехов достигнута за счет использования предприятиями новых технологий. Так, системный характер носит работа крупных компаний региона по экономике энергоресурсов.

Постепенно растут инвестиции компаний в основной капитал, источником которых являются, в основном, собственные средства предприятий. Приток иностранных инвестиций ограничен. Однако, по экспертным оценкам, для модернизации производства предприятиям области необходимо ежегодно инвестировать в основной капитал не менее 3 млрд долл., тогда как фактические объемы инвестиций едва дос-

³ См. подробнее: Эксперт-Урал. Региональные приложения.

тигают 2 млрд. Выравнивание инвестиционной позиции (а такая тенденция существует) позволит диверсифицировать структуру промышленного производства экономики области.

Существенный сектор занимают предприятия ВПК. В отсутствие государственной промышленной политики и финансовой поддержки конверсии военных предприятий в 1990-е гг. предприятия ВПК остались практически без госзаказа. Однако самостоятельно разработанные стратегии позволили преодолеть сложный период и большей частью сохранить как производственные мощности, так и научный потенциал. Предприятия увеличили выпуск наукоемкой гражданской продукции и одновременно ведут разработку новых видов вооружений (табл. 3).

4. Челябинская область

Ориентированный некогда на сельское хозяйство регион-донор по объему промышленного производства сегодня входит в первую десятку наиболее развитых субъектов РФ. Системообразующие отрасли экономики Челябинской области — черная и цветная металлургия. На область приходится до 25 % готового проката черных металлов и стали России и седьмая часть выпускаемых в России стальных труб. Челябинская область является монополистом в производстве нескольких видов стали, стального проката, цинка, магнезитового порошка, талька, что составляет одно из ее существенных конкурентных преимуществ.

В состав ресурсной базы области входят, помимо множества других ископаемых, железные руды, уголь и золото. Достаточно развиты машиностроение и металлообработка, химическая, горнодобывающая и легкая промышленность, пищевая отрасль. Агропромышленный комплекс Челябинской области, благодаря вливаниям из областного бюджета, — лидер среди субъектов УрФО.

Однако перспективы региона, чей бюджет зависит от цен на мировом рынке металлов, особенно долгосрочные, вызывают некоторые опасения, даже несмотря на определенную диверсификацию экономики.

Таким образом, Челябинская область — не совсем типичный регион-донор. Ей присуща характерная для многих индустриально развитых территорий зависимость от рыночной конъюнктуры. Колебания мировых цен на металлургическую продукцию, таможенные санкции США и ЕС в отношении российских производителей не способствуют бурному развитию местных предприятий черной металлургии.

Достаточно эффективной представляется политика региональных властей, которые в той или иной степени влияют практически на все отрасли челябинской экономики. Именно это в ряде случаев и помогает сформировать контур конкурентоспособного производства.

На долю челябинских металлургических предприятий приходится 27 % российского выпуска проката, 26 % стали, 14,6 % стальных труб. И хотя в отрасли наблюдается рост (порядка 4 % в 2002 г.), его обеспечивают всего несколько предприятий, сумевших своевременно провести техническое перевооружение производства и, соответственно, повысить конкурентоспособность своей продукции на внутреннем и внешнем рынках. Так, например, ММК (на долю которого приходится 55 % металлопродукции Челябинской области) и «Мечел» (17,7 %) экспортируют 49 и 44,7 % своей продукции соответственно⁴.

Другая важная отрасль экономики области — машиностроение и металлообработка, которая обеспечивает 18,2 % общего объема производства промышленной продукции в области. Основу отрасли составляют предприятия ВПК, большин-

⁴ См. подробнее: Эксперт-Урал. Региональные приложения.

ство из которых, однако, переживают не лучшие времена. Резкое снижение оборонного заказа, многомиллионная задолженность со стороны государства за выполненные работы, обязательное содержание за свой счет простаивающих мобилизационных мощностей и расчеты за пользование инфраструктурой подкашивают финансовую стабильность предприятий отрасли, завышая их издержки и тем самым существенно снижая их конкурентоспособность. Даже относительно благополучные и удачно вписавшиеся в рынок оборонные предприятия имеют немалые долги, особенно перед энергетиками. К последней группе предприятий можно отнести такие, как Станкомаш, Челябинский автоматно-механический завод, специализирующиеся на выпуске оборудования для нефтяников, златоустовское АО «Булат», освоившее выпуск снегоуборочной техники и экскаваторов.

Значительная заслуга правительства Челябинской области видится во внедрении системы территориального заказа, в рамках которой, например, местные металлургические предприятия по договоренности с администрацией области реализуют определенную часть своей продукции машиностроительным и металлообрабатывающим компаниям региона. Региональная власть компенсирует металлургам недополученную прибыль налоговыми послаблениями либо лоббистскими услугами, например на рынке кредитов, особенно международных. Такая работа, приводящая к ускорению интеграции всего регионального хозяйственного комплекса в кластеры, повышает потенциал конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и всей региональной экономики в комплексе.

Положительную динамику своей конкурентоспособности демонстрирует сельскохозяйственный сектор. В области на протяжении шести лет работает Продовольственная корпорация (ПК), на которую возложены функции государствен-

ной поддержки сельхозпроизводителя. Корпорация гарантированно приобретает у аграрных хозяйств продукцию по фиксированным ценам и реализует ее в социальной сфере. Это создает стимулы не только к поддержанию сельхозпроизводства, но и к его наращиванию.

В практике регулирования экономики Челябинской области налицо склонение администрации к своеобразным и отчасти директивным методам управления, что не только вполне естественно, учитывая хронологию и периодизацию становления челябинской экономики, но и, как показывают результаты, вполне обоснованно. Однако рыночное регулирование — процесс тонкий, и любое решение, даже правильное по сути, должно иметь экономическую базу. По состоянию на настоящий момент, экономическая база стабильно обеспечивает функционирование экономики Челябинской области только в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Кроме того, поддержка секторов экономики со стороны областного правительства напрямую зависит от той же самой конъюнктуры мировых рынков, о которой говорилось в начале данного раздела. А в этом контексте экономика области становится крайне уязвимой в разрезе всех своих характеристик, в том числе и с точки зрения конкурентоспособности, поскольку низкая ценовая конъюнктура повлечет одновременно как падение доходов компаний, так и ослабление их поддержки со стороны государства.

В 2003 г. серьезные темпы роста на Южном Урале демонстрировала только сырьевая отрасль — металлургия. Попытки предпринимателей и администрации придать динамичность машиностроению пока не увенчались успехом. Однако, исходя из мощности уже в достаточной степени сформировавшегося кластера в экономике области, можно предположить, что решение данной задачи может быть осуществлено металлургическими компаниями.

Выстраивание и укрепление кластера в Челябинской экономике достаточно явно. Яркий пример промышленной кооперации — увеличение ММК закупок ферросилициевой продукции и феррохрома на Челябинском электрометаллургическом комбинате (ЧЭМК). До недавних пор доля ММК в продажах ЧЭМК не превышала 6%. При равенстве качества и цен ММК отдавал предпочтение казахстанскому сырью. На сегодняшний день, благодаря заказам ММК, на ЧЭМК резко возросли объемы производства, на основе чего начал работать мультипликативный эффект.

Конкурентным преимуществом южноуральской экономики, помимо развитой промышленности, мог бы стать евроазиатский транспортный коридор, поскольку у Челябинской области достаточно выгодное экономико-географическое положение. Однако этот коридор все очевиднее смещается на север (на федеральном уровне разрабатывается около двух десятков проектов), проходя через Пермскую и Свердловскую области, и оставляя Челябинскую область на обочине. Прежде всего, лоббистский потенциал администрации Свердловской гораздо мощнее, а, кроме того, в Екатеринбурге рынки существенно разнообразнее, чем в Челябинске и выше покупательная способность населения. Поэтому тяготение транспортных потоков к Свердловской области вполне объективно.

Челябинская промышленность, особенно перерабатывающая, нуждается в крупных инвестициях. Но инвестиционный поток в значительной степени сдерживается политикой собственников и менеджеров челябинских предприятий, а также отчасти региональной администрацией и даже, как ни парадоксально, самим промышленным естеством Южного Урала. Несмотря на благополучную динамику, которую демонстрирует статистика (в 2001г. объем иностранных инвестиций в экономику Челябинской области возрос на 29%, в 2002 — еще на

4,1% и составил при этом около 800 млн долл.), 95% этих инвестиций — это краткосрочные кредиты, предоплаты по экспортным контрактам⁵.

Примерно аналогичная картина наблюдается и с портфельными инвестициями. Только в 2002г. по статистике их объем вырос в 34,5 раза (!) — до 38 млн долл. В действительности же практически все эти деньги вложены в ценные бумаги единственного ОАО «Магnezит» (Сатка). При этом большая часть инвестиций приходит из офшоров, что может ставить под вопрос их иностранное происхождение. Отсюда можно предположить, что никакого реального позитивного перелома в плане иностранных инвестиций в области не произошло. Более того, прямые иностранные инвестиции в 2002г., по сравнению с 2001г. сократились на 94,5%, составив всего 0,9 млн долл. (в 2001г. снижение составило 40%)⁶. Эта скромная сумма досталась полиграфической отрасли, являющейся периферийной для индустриально развитой Челябинской области. К сожалению, в последующем динамика портфельных инвестиций продемонстрировала стагнационную тенденцию и к 2007г. приблизилась к нулевой отметке.

Очень мощных месторождений полезных ископаемых в области нет, как нет и других устойчивых позиций, которые позволили бы привлечь крупные иностранные инвестиции. Поэтому инвестироваться в челябинскую экономику будут, по-видимому, заработанные в ней же средства, объем которых заведомо ограничен.

В числе причин сокращения иностранных инвестиций — позиция областной администрации, которая ориентируется в первую очередь на российских инвесторов, стараясь пресекать переход контро-

⁵ Постникова Е. А., Шульцин Е. А. Особенности сбалансированности российских регионов//Регион: экономика и социология. 2007. №2.

⁶ Там же.

Таблица 4

SWOT-матрица по экономике Челябинской области

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Инвестиционный рост	Конъюнктурные провалы Влияние экономики Свердловской области
Сильные стороны	Мощная металлургия, конкурентоспособная на внешнем рынке Диверсифицированное производство Эффективная политика региональных властей Растущий эффективный АПК	Эффективная политика и доходное производство способствуют привлечению инвестиций	Более диверсифицированная и стабильная экономика Свердловской области формирует альтернативный центр привлечения капитала
Слабые стороны	Зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков Смещенное экономико-географическое Мало месторождений полезных ископаемых Технологическое отставание от мирового уровня, низкая конкурентоспособность Невысокая доля в производстве и экспорте обрабатывающей промышленности наукоемкой высокотехнологичной продукции Отсутствие инфраструктуры и навыков эффективного сбыта продукции Невысокий уровень организации и управления, особенно финансовыми ресурсами Дефицит денежных ресурсов, слабая инвестиционная активность	Как ни странно, не наносят серьезного урона инвестиционной привлекательности	Во многом нивелируются эффективной региональной политикой

ля над предприятиями иностранным инвесторам. Из-за концентрации наиболее конкурентоспособной и динамично развивающейся металлургической отрасли в руках отечественных инвесторов, иностранцы лишены возможности инвестировать. Встречаются лишь единичные случаи всплеска инвестиционной активности ЕБРР, которые, ввиду ограниченности, не могут закрыть потребность в средствах для технического перевооружения (табл. 4).

5. Пермский край

Ведущими отраслями экономики являются ТЭК, химическая промышленность, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая, металлургия и машиностроение. Вместе с тем благополучие Пермского края строится на хорошей конъюнктуре в сырьевом секторе экономики. Поэтому в программах администрации — подъем перерабатывающих отраслей.

Запасы природных ресурсов на территории Пермского края оцениваются

в 320 млрд долл.⁷. Этот факт определил сырьевую направленность экономики региона. Ее ведущие отрасли — нефтедобыча, производство нефтепродуктов и минеральных удобрений, металлургия. На другом фланге — мощная машиностроительная составляющая, полученная в наследство от советского ВПК.

Среди предприятий области лидируют две крупные корпорации — пермский филиал НК «ЛУКОЙЛ» и ОАО «Уралкалий». Позиции этих компаний устойчивы благодаря благоприятной конъюнктуре мировых рынков. А вот перерабатывающие производства переживают сложные времена, причем их проблемы заключаются не только в отсутствии госзаказа, но и в дефиците современного менеджмента, что является серьезным тормозом на пути обретения конкурентных преимуществ всеми без исключения регионами Урала. Учитывая градообразующий характер большинства предприятий, необходимым становится принятие мер со стороны областной администрации.

Пермская область всегда была одной из самых промышленно развитых на Урале, а потому — привлекательной для инвесторов. Появление крупных холдингов произошло в Пермской области еще в первой половине 1990-х гг., когда НК «ЛУКОЙЛ» выбрала Пермь базовым для своего бизнеса регионом. Здесь сконцентрированы нефтедобыча, нефтепереработка и сбыт.

Массированная экспансия крупных российских компаний на территорию Пермской области началась в 2000г., что обосновывается вполне объективными причинами. Промышленность региона выжила, несмотря на экстремальный характер российских реформ: предприятия по большей части сохранили свой потенциал и служат сегодня хорошей базой для развития бизнеса. В то же время большая часть машиностроительных предприятий, в том числе оборонного комплекса, практически не

производила конечного продукта, работая на головные предприятия за пределами региона. Поэтому начавшаяся в стране концентрация бизнеса, задевшая ОПК, практически не оставила им выбора собственников и инвесторов. Вертикально-интегрированные холдинги, появившиеся на базе крупных оборонных предприятий стали моделью для предприятий российского ВПК.

Металлургический комплекс Пермской области производит порядка 7% продукции, экспортируемой из региона в страны дальнего и ближнего зарубежья. Однако предприятия имеют средние масштабы, и при растущей конкуренции в этом секторе российской экономики они лишены автономии. Так, единственный в России производитель металлического магния и титановой губки ОАО «Ависма» входит в корпорацию «ВСМПО-Ависма», которая формирует вокруг себя межрегиональный кластер на основе холдинга.

Целлюлозно-бумажные комбинаты также находятся в центре внимания вертикально-интегрированных структур. Основным инвестиционным ресурсом пермских предприятий, как и предприятий, например, Челябинской области, являются собственные средства.

Такое кластерное укрупнение предприятий пермской экономики создает массу благоприятных возможностей для наращивания конкурентоспособности экономики региона. Подобно большинству других субъектов РФ, главной задачей администрации Пермской области становится создание вместе с промышленниками оптимальных условий для развития бизнеса.

Опорной точкой экономики Пермской области в свое время мог стать комплекс на базе корпорации «Пермские моторы» со статусом федерального центра авиадвигателестроения. Холдинг могли составить Пермский моторостроительный завод (производитель авиадвигателей), ОАО «Авиадвигатель» (их разработчик), «Инкар» (производитель топливной аппаратуры для авиации),

⁷ См. подробнее: Регионы России. Стат. сб.

ПНППК (производитель навигационного оборудования), КБ «Стар». Однако возникшие проблемы с неспецифицированностью прав собственности потенциал кластера не был реализован в принципе. Кроме того, блокирующим пакетом Пермского моторостроительного завода владеет американская компания Pratt&Whitney (25%), из сотрудничества с которой, в принципе, можно извлечь огромную пользу. Но в условиях стагнации мирового авиационного рынка такой прямой конкурент наращивать конкурентоспособность пермского предприятия явно не станет, а скорее, даже наоборот. Итогом неразберихи с правами собственности на пермских предприятиях авиадвигателестроения стало то, что разработку авиадвигателей пятого поколения государство поручило конкуренту «Пермских моторов» — НПО «Сатурн», входящему в группу «Рыбинские моторы», производство которой расположено в Ярославской области.

Тем не менее американские акционеры в настоящий момент практически единственные, кто вкладывает средства в разработку новых двигателей. Четвертью акций обладает государство, созидательное участие которого в судьбе авиадвигательного комплекса практически незаметно.

На протяжении XX в. экономика Пермской области трижды меняла свою специализацию. В начале века основной региональной экономики было сельское хозяйство и черная металлургия, в середине — машиностроение и химия, с 1990-х гг. — топливная промышленность. Сейчас около трети бюджета Пермской области формируется группой предприятий, входящих в концерн «ЛУКОЙЛ». Нефтяная ориентация экономики, безусловно, сыграла позитивную роль: при благоприятной конъюнктуре мирового рынка регион, несмотря на постприватизационный кризис в промышленности, оставался донором. В 2002 г. в завязанной на одну отрасль экономике началось то, что и должно было начаться: спад инвестиций и падение темпов роста производства.

Некоторое время Пермская область была одним из самых секретных регионов СССР. Закрытые производства — ОПК и химическая промышленность — оставались основой региональной экономики. За последнее десятилетие область демонстрировала все возрастающую зависимость от нефтяной отрасли и постепенно снижала в структуре промышленности долю машиностроения, высокотехнологических и наукоемких производств.

Постреформенный кризис серьезнее всего ударил по крупным предприятиям машиностроения. К концу 1990-х гг. на «Пермских моторах» прекратилось производство новых авиадвигателей — главной и до сегодняшнего дня наиболее перспективной разработки моторостроителей. Предприятие выживало за счет ремонта старой продукции. Перестали существовать как единое целостное предприятие «Мотовилихинские заводы». Оборонные предприятия лишились государственного заказа. В эти трудные времена экономика региона выжила благодаря двум факторам.

Первый из них — природные ресурсы. В области разрабатываются месторождения известняка, доломита, гипса, применяющихся в строительной промышленности. Известны месторождения хрома, свинца, меди, цинка, титана, стронция, марганца. В недрах содержатся драгоценные металлы и камни. На севере области расположено уникальное по мировым масштабам месторождение солей. Монополия на производство всех калийных удобрений России делится между двумя предприятиями: «Уралкалий» и «Сильвинит», которые занимают более 20% мирового рынка удобрений. Кроме того, в области разведано более ста месторождений нефти и газа. Группой компаний «ЛУКОЙЛ» осуществляется полный цикл производства в нефтяной отрасли. Богатство региона составляет также лес, который обеспечивает сырьем несколько крупных деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных комбинатов.

Вторым фактором выживания экономики Пермской области является ее экспортная ориентация. Ежегодный внешнеторговый оборот региона превышает 2 млрд долл. Естественно, экспорто-ориентированные секторы экономики зависят от конъюнктуры мировых рынков. Однако удачная отраслевая диверсификация сглаживает негативные последствия колебаний мировой конъюнктуры. Нефтяники, например, переживали не слишком хорошую конъюнктуру в 1997–1998 гг., в то время как рынки магния и калийных удобрений были на подъеме. Сегодня ситуация во многом противоположна, что не привело к резкому ухудшению состояния экономики области.

Таким образом, природные ресурсы и обусловленная ими экспортная ориентация основных отраслей экономики работали как факторы стабилизации для Пермской области в период структурного кризиса, обеспечив ей конкурентоспособность. Но эти же факторы определяли экстенсивный характер развития, по которому в 1990-е гг. пошла региональная экономика. В результате в XXI в. большинство отраслей вошли с катастрофически изношенными производственными мощностями.

Все последние годы экономика области демонстрировала опережающие по сравнению с общероссийскими показатели развития. И вот в текущем году впервые отчетливо обозначилась тенденция к снижению темпов экономического роста. В 2002 г. объем производства в Пермской области все-таки превысил уровень 2001 г., но не более чем на 1 %, тогда как рост по России в целом был значительно выше. Динамика объемов производства стала ощутимо меняться в положительную сторону только после 2005 г., когда благоприятность экономической конъюнктуры стала очевидной⁸.

⁸ Зверев В. С., Лавровский Б. Л., Суслов В. И., Унтура Г. А. Качество экономического роста и региональное развитие // Регион: экономика и социология. 2006. № 1.

Единственная отрасль промышленности, демонстрирующая серьезный рост, — цветная металлургия, но на общую ситуацию определяющего воздействия она не оказывает. Нефть, нефтехимия и химия стабилизировались, а остальные отрасли начали отставать. Есть предположение, что замедление темпов экономического роста в 2002 г. — не показатель отставания, а свидетельство выравнивания экономических процессов в Пермской области и соседних регионах. Экономика области в 1990-е гг. пострадала значительно меньше, чем экономика многих соседних регионов. Кроме того, экспортоориентированные отрасли получили наибольший эффект от девальвации рубля в 1998 г. Поэтому область довольно долго демонстрировала опережающий рост. К 2002 г. экономический эффект от девальвации был полностью исчерпан, быстрый рост экспортных отраслей остановился, а позитивных структурных изменений, которые могли бы стать основанием для роста машиностроения и других отраслей, не произошло.

Одной из главных причин снижения темпов роста региональной экономики многие эксперты называют, кроме того, изменение принципов формирования доходной части федерального и регионального бюджетов в пользу первого. Изменения в налоговом законодательстве, вступившие в силу с 01.01.2002, существенно ограничили объем налоговых полномочий региона. Несмотря на то, что с 2003 г. часть налоговых льгот была восстановлена, это восстановление далеко от прежних объемов и действие их будет значительно более слабым.

Региону необходимо принять стратегическое решение: сконцентрировать максимум усилий на развитии наукоемких производств, высоких технологий. Заложенный еще в советское время научно-технический потенциал позволяет надеяться на успех. В этой связи задача администрации заключается в создании механизмов, стимулирующих работу венчурных фондов. Это один из

Таблица 5

SWOT-матрица по экономике Пермской области

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Рост перерабатывающих отраслей Участие в трансрегиональных холдингах	Натиск со стороны экономики Свердловской области Конъюнктурные провалы
Сильные стороны	ТЭК и экспортная ориентация Мировой уровень в производстве удобрений Развитая промышленность Удобное ЭГП Мощные предприятия ВПК Научный потенциал	Привлечение инвестиций на базе сильных сторон вполне возможно	Мощный потенциал Свердловской области и ее большая устойчивость создают меньше рисков и снижают относительную инвестиционную привлекательность Пермской области
Слабые стороны	Неэффективная государственная политика Отсутствие своих холдингообразующих перерабатывающих компаний Отсутствие инфраструктуры и навыков эффективного сбыта продукции Невысокий уровень организации и управления, особенно финансовыми ресурсами	Формируют отток части капитала в соседние регионы, не способствуя реализации возможностей	Ввиду диверсифицированности производства не создают фатально опасных угроз

немногих путей, на котором возможны резкие стратегические прорывы в экономике.

Курс регионального развития необходимо разрабатывать уже сегодня. На уровне областного законодательства должен быть создан бюджет развития, средства из которого не должны перераспределяться на другие нужды. Однако, несмотря на фактическое наличие такого бюджета, в Пермской области нет закона о его формировании, поэтому средства уходят в другие сферы (табл. 5).

6. Тюменская область (без автономных округов)

Абсолютная величина валового регионального продукта, производимого в Тюменской области, превышает 75 млрд руб.

Наибольший удельный вес в структуре ВРП имеют транспорт и связь (23%). Более 90% грузооборота дает трубопровод-

ный транспорт: на территории области создана одна из самых разветвленных сетей трубопроводов в России. Компании «Сибнефтепровод» и Тюменское управление магистральных газопроводов входят в пятерку крупнейших предприятий области. По уровню развития банковского сектора (20% ВРП) Тюменская область входит в пятерку передовых регионов России. В области функционируют 28 региональных банков с 83 филиалами, 37 филиалов ино-региональных банков, Западно-Сибирский банк Сбербанка России с 41 отделением⁹.

В промышленности (17% ВРП) превалирует машиностроение, электроэнергетика, пищевая промышленность, нефтехимия и лесная промышленность. Более 25% машиностроения ориентировано на выпуск неф-

⁹ См. подробнее: Эксперт-Урал. Региональные приложения; Регионы России. Стат. сб.

тегазового оборудования. Лидерами промышленности являются Тобольский нефтехимический комбинат и ОАО «Запсибгазпром». ОАО «Тюменьэнерго» — крупнейший в России производитель электрической и тепловой энергии, один из основных ее поставщиков в индустриально мощные регионы Урала и Западной Сибири. Тюменский аккумуляторный завод и Тюменский завод медицинского оборудования завоевали около 30% рынка в своих отраслях. Всероссийским лидером признана текстильная фабрика «Кросно».

Сельское хозяйство (10% ВРП) развивается за счет крупнотоварных производств, снабжающих продовольствием Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. По производству сельскохозяйственной продукции Тюменская область занимает первое место среди субъектов УрФО.

Тюменская область занимает четвертое место среди субъектов РФ в рейтинге территорий с минимальным экономическим и пятое — среди территорий с минимальным финансовым риском.

Анализируя экономику Тюменской области, необходимо учитывать привязанность машиностроительно-сельскохозяйственного юга области к углеводородным запасам ХМАО и ЯНАО.

Приоритет промышленной политики тюменских властей — восстановление и развитие перерабатывающих отраслей. Основной упор сделан на машиностроение. Главный инструмент привлечения нефтегазовых компаний Севера на машиностроительные предприятия юга — освобождение заказчиков от уплаты налога за пользование недрами на сумму заказов. В результате тюменские машиностроители более чем в два раза увеличили объемы выпуска нефтегазового оборудования.

Вместе с тем руководство области понимает, что ориентация только на нефтегазовую отрасль, подверженную колебаниям мировой конъюнктуры, может привести к негативным последствиям. Поэтому в качестве

кластерных направлений выделены сельское хозяйство, строительная индустрия, общее машиностроение, нефтепереработка, лесная и деревообрабатывающая, медицинская и легкая отрасли промышленности.

По среднедушевому доходу и покупательной способности населения Тюменская область входит в пятерку российских регионов, вдвое превышая среднероссийские показатели. Но чтобы сохранить темпы роста, необходимо создать условия для развития перерабатывающих отраслей, которые нуждаются в колоссальных инвестициях в техническое перевооружение.

Концепция развития Тюменской области предусматривает освоение ее северной части с привлечением ресурсов, в том числе продовольственных, южных территорий. Основным рынком сбыта продукции южных районов по-прежнему остаются ХМАО и ЯНАО.

Серьезный стратегический недостаток транспортной сети Тюменской области сегодня состоит именно в том, что основная часть экономики области зависит от одной железной и одной автомобильной дороги. В случае каких-либо сбоев в работе главных магистралей возникает угроза стабильности обеспечения производственных объектов и населения. Поэтому в перспективе важно развивать и другие транспортные выходы в соседние регионы, в первую очередь на Урал. Сравнительно самостоятельные железнодорожные ветки имеют зоны лесозаготовки и нефтедобычи в районе Нягани и Урая, а также Салехард (табл. 6).

Ханты-Мансийский автономный округ

Экономика ХМАО выстраивается сегодня вокруг одного полюса. В ХМАО добывается 70% российской нефти, и этот финансовый «поплавок» фактически держит всю страну. Округ обладает одним из самых высоких производственных и финансовых потенциалов. Занимает по объему промышленного производства лидирующую позицию среди регионов России.

Таблица 6

SWOT-матрица по экономике Тюменской области (без автономных округов)

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Кластерный рост в АПК, строительной промышленности и машиностроения	Провалы из-за конъюнктурных проблем основных контрагентов
Сильные стороны	Разветвленная транспортная сеть Мощная банковская система Мощная электроэнергетика Развитый АПК Низкие экономические и финансовые риски	Работают хорошо при благоприятной конъюнктуре мировых энергетических рынков	Регион беззащитен перед такой угрозой
Слабые стороны	Жесткая привязка к автономным округам Неэффективные коммуникации с основными контрагентами (АО) Слабодиверсифицированное производство	Не мешают реализации возможностей при благоприятной конъюнктуре энергетических рынков	Усугубляют проблемы в периоды неблагоприятной конъюнктуры энергетических рынков

Основу экономики ХМАО составляет эксплуатация месторождений нефти. Доля других отраслей экономики (лесной, деревообрабатывающей, пищевой) — всего 1,2% в общем объеме промышленной продукции региона.

Финансовые проблемы, начавшие проявляться в округе в начале 2002г., уходят своими корнями в начальный период освоения его недр: за открытием и поспешным освоением нефтяных месторождений мировой значимости последовала их неразумная эксплуатация, сжигание попутного газа, загрязнение окружающей среды. Использование трудо- и ресурсоемких технологий повлекло излишнюю концентрацию населения (45% населения проживает всего в трех городах), отставание инфраструктуры жизнеобеспечения. Уже с середины 1980-х гг., когда продуктивность месторождений упала, стали очевидны предстоящие технологический и экологический кризисы, являющиеся следствием кризиса управления развитием территории.

Группу внешних финансово-экономических факторов, влияющих на развитие эко-

номики округа, образуют состояние и перспективы изменения конъюнктуры рынков нефти и газа. Нестабильность этих рынков порождает серьезные проблемы для ХМАО и действующих на его территории компаний.

Отличительная особенность общемировой нефтедобычи — создание эффективной производственной инфраструктуры, технологические обновления, рационализация издержек. Это позволяет нивелировать неблагоприятные тенденции в конъюнктуре рынков. В России сырьевой сектор в последние годы был больше всего занят выстраиванием вертикально-интегрированных компаний. Вопросы формирования конкурентных преимуществ играли второстепенную роль.

Конкурентоспособность нефти и газа в настоящее время снижается в силу причин как объективных (конъюнктурных, горно-геологических), так и субъективных (принципы налогообложения и взаимоотношения с компаниями ТЭКа). Таким образом, на первый план выходит задача диверсификации экономики ХМАО и фор-

мирования на перспективу ее нового базиса.

Начало такому реформированию с точки зрения обеспечения финансовыми ресурсами может дать все тот же нефтегазовый сектор. Но ситуация такова, что вертикально-интегрированные нефтегазовые корпорации постепенно утрачивают интерес к истощающимся ресурсам региона. Это выражается в ослаблении их инвестиционной активности: они уходят в районы, географически более выгодные по отношению к рынкам сбыта за рубежом, а также предпочитают вкладывать деньги в перерабатывающие нефть и газ предприятия. Это не только снижает капиталовложения в добывающий сектор, но и ведет к дальнейшему падению спроса на сырье на внутреннем рынке.

ХМАО не нуждается в высоких темпах роста добычи нефти. Они нужны в большей степени стране для обеспечения энергетической и экономической безопасности. Интенсивное развитие нефтедобычи возможно при повышении конкурентоспособности отрасли за счет сокращения издержек производства. Следовательно, компании будут стараться избавиться от нерентабельных объектов разработки (в ущерб максимально полной выработке запасов), сокращать численность работающих, уменьшать затраты на природоохранные нужды и сокращать социальные расходы.

Электроэнергетика ХМАО имеет значительные избыточные генерирующие мощности. Округ не только снабжает энергией своих потребителей, но и служит одним из основных поставщиков ФОРЭМ. Развитие лесопромышленного комплекса в ХМАО шло в направлении экстенсивного роста заготовок древесины. Удаленность предприятий округа от основных рынков сбыта и железнодорожные тарифы делают производимую в округе лесопroduкцию неконкурентоспособной, что ограничивает экономический потенциал региональной экономики. Поэтому, главной задачей ле-

сопромышленного комплекса округа становится совершенствование структуры производств, внедрение новых технологий, создание предприятий с высокой степенью переработки лесоматериалов (гидролизное, целлюлозно-бумажное, лесохимическое производства).

В связи с истощением запасов полезных ископаемых в Уральском регионе необходимо форсировать развитие горнорудной промышленности, запасы сырья для которой разведаны уже достаточно давно.

Для того чтобы поддерживать нефтедобычу на нынешнем уровне (240–260 млн т), ХМАО необходимо осваивать ежегодно до 5,5 млрд долл. инвестиций. В целом же для развития всего нефтяного кластера необходимо не менее 10 млрд долл. ежегодно. Абсолютно необходим рост производительности труда в ТЭКе, который в то же время приведет к тому, что численность населения округа должна будет сократиться примерно на треть, поскольку новые отрасли промышленности менее трудоемки.

Уже сделаны крупные инвестиции в более чем десяток проектов в лесной, горнодобывающей, пищевой промышленности. На базе промплощадки в Тюмени строится фармацевтический завод. Одновременно финансируются четыре лесоперерабатывающих проекта (Советсклеспром, LVL-Югра, Советский ДОК, Мортка). В Нижневартовске вложены средства в пищевой комбинат. Развивается и суперпроект «Полярный кварц» — разработка технологии переработки кварца. Все это — проявления реальной промышленной политики (табл. 7).

Ямало-Ненецкий автономный округ

Основу экономики ЯНАО составляют запасы углеводородного сырья — газа, нефти и газового конденсата. Округ обеспечивает 54 % первичных энергетических ресурсов страны. На долю ЯНАО приходится свыше 90 % добычи газа и 12 % нефти. Строительство производственных мощно-

Таблица 7

SWOT-матрица по экономике Ханты-Мансийского автономного округа

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Создание эффективной перерабатывающей инфраструктуры Технологическое обновление (для нивелировки колебаний конъюнктуры) Рационализация издержек (для нивелировки колебаний конъюнктуры)	Колебания мировой конъюнктуры
Сильные стороны	Огромные ресурсы ТЭКа Избыточные мощности электроэнергетики	Работают хорошо при благоприятной конъюнктуре мировых энергетических рынков	Регион незащищен перед такой угрозой
Слабые стороны	Неразвитая транспортная инфраструктура Моноотраслевая структура экономики Низкая эффективность нефтедобычи Неразвитая социальная инфраструктура Слаборазвитая транспортная инфраструктура	Не мешают реализации возможностей при благоприятной конъюнктуре энергетических рынков	Усугубляют проблемы в периоды неблагоприятной конъюнктуры энергетических рынков

стей по переработке углеводородного сырья — только в перспективе. На территории округа находятся крупные месторождения железных руд, хрома, фосфоритов, баритов, руд цветных и редкоземельных металлов.

Подавляющий удельный вес в экономике ЯНАО имеет газодобывающая отрасль — 61,5%. Здесь добывается 90% всего российского газа. Вторая по величине отрасль — нефтедобывающая (32,3%)¹⁰. ЯНАО — наиболее перспективный нефтеносный регион России: нефтяные запасы разведаны здесь лишь на четверть, и добыча нефти потенциально может быть увеличена в три раза. Электроэнергетика занимает в структуре экономики округа лишь 3%. На 80% потребность в электроэнер-

гии округа закрывают соседние регионы. Поскольку на территории округа разведано достаточно много месторождений разнообразных минеральных ресурсов (помимо нефтегазового комплекса), горнодобывающая промышленность может стать потенциальным лидером экономики округа. Сельское хозяйство региона представлено оленеводством (92,2% сельхозпродукции), охотой и клеточным звероводством, чем занимается преимущественно коренное население.

ЯНАО — крупнейшая газonosная провинция мира, исходя из чего и выстраивается комплексное конкурентное преимущество региона.

Наиболее крупные месторождения, обеспечивающие более 80% добычи ямальского газа, эксплуатируются с 1970–1980-х гг. и постепенно истощаются, поскольку выработаны в среднем на 65%.

¹⁰ См. подробнее: Эксперт-Урал. Региональные приложения; Регионы России. Стат. сб.

В этой связи встает проблема как повышения отдачи эксплуатируемых месторождений, так и разработки и освоения новых. Именно такое требование диктует необходимость наращивания конкурентоспособности региона в условиях изменившейся в последние годы экономической обстановки.

Поскольку масштабная диверсификация экономики округа является нереальной перспективой, долгосрочные перспективы экономики региона связаны с освоением месторождений полуострова Ямал.

Однако серьезный урон экономике ЯНАО может нанести подписанное российским правительством соглашение о поставках в страну туркменского газа. Логично, что реализация туркменского проекта означает задержку ямальского. По первоначальному проекту первая подача газа с вновь освоенных месторождений Ямала была запланирована на 2007 г. Чтобы уложиться в эти сроки, в 2003 г. должно было начаться активное освоение полуострова. Однако этого не произошло и когда произойдет не известно в принципе. Таким образом, туркменский, а не ямальский газ восполнит тот прогнозируемый дефицит, который ввиду технологических изменений уже начинает складываться на газовом рынке.

Комплексная программа освоения ямало-ненецких недр требует инвестиций в размере до 100 млрд долл. Ни одна крупная компания, даже такого масштаба, как Газпром, не в состоянии аккумулировать такие средства, поэтому требуется привлечение в проект государственных источников финансирования. Но государство, как уже отмечалось выше, имеет несколько иную точку зрения на проблему обеспечения страны газом.

Для диверсификации промышленного комплекса округа региональное правительство постепенно реализует несколько масштабных проектов строительства перерабатывающих производств в районах

падающей добычи с тем, чтобы сохранить экономику региона. Только на территории ЯНАО ежегодно сжигается 5 млрд кубометров попутного нефтяного газа. По всей стране сгорает около 50 млрд кубометров (т. е. десятая часть того, что добывает Газпром). По реализуемым проектам предполагается производство на основе попутного газа продуктов с максимальной добавленной стоимостью — нефтепродуктов (для нужд самого округа и для других регионов) и на создание сырьевой базы для химической промышленности.

В первую очередь речь идет о Новоруренгойском газохимическом комплексе (НГХК), к строительству которого Газпром приступил более десяти лет назад.

Конкретным проявлением региональной промышленной политики служит следующий факт: в августе 2003 г. появилась Ямальская железнодорожная компания — совместный проект администрации автономного округа, МПС и Газпрома. Этот шаг серьезно корректирует отсталость транспортной инфраструктуры ЯНАО. Именно регрессивное состояние транспортной, и в первую очередь железнодорожной, инфраструктуры в ЯНАО во многом тормозит комплексное освоение ямальских территорий. Морская навигация в регионе длится всего четыре месяца, кроме того, без дорогостоящего ледокольного флота обойтись невозможно. Из-за проблем с транспортировкой идея строительства завода по сжижению газа не сдвинется с места. С интенсификацией же добычи и транспортировки углеводородов единственная однопутная железнодорожная ветка «Тюмень — Сургут — Коротчаево», которая связывает тюменский север и юг области, рискует превратиться в сплошную пробку.

Следующий этап деятельности Ямальской железнодорожной компании — доведение железнодорожной линии от Нового Уренгоя до Надыма. Требуется модернизация и железнодорожная ветка «Новый Уренгой — Ямбург», также эксплуатируемая по заказу Газпрома.

ЯНАО входит в число субъектов Федерации, где социально-экономическую ситуацию принято считать благополучной и стабильной. Фактический монополист в области добычи газа ЯНАО входит в тройку самых богатых регионов России, обеспечивает значительную часть экспортных поступлений страны и занимает доминирующее положение в поставках газа на внутренний рынок. Именно ЯНАО в настоящий момент и формирует конкурентоспособность экономики всей страны.

Вместе с тем импульсы социально-экономического развития, заложенные в период освоения, во многом исчерпали свой потенциал. Зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков и ухудшающихся условий ее добычи, с одной стороны, и фискальной политики государства — с другой, требует новых решений. На разработанных месторождениях кончается «легкий» сеноманский газ. Выход на новые месторождения с идентичными условиями добычи требует инвестиций, сопоставимых с бюджетом страны. Переход от фактически экстенсивной модели развития газовой отрасли к современным интенсивным методам добычи невозможен без внедрения новых промышленных и управленческих технологий.

Серьезные проблемы накопились и в социальной сфере, что напрямую влияет на потенциал экономического роста. Основная часть инвестиций, полученных округом, направлена на развитие и технологическую модернизацию топливной промышленности (69%) и транспорта (23%). При этом 22% всех направляемых на развитие экономики округа средств составляет собственная прибыль предприятий, что свидетельствует об уверенности компаний в среднесрочной перспективе.

Потенциальный экономический эффект освоения только перспективных и прогнозных газовых ресурсов округа оценивается более чем в 700 млрд долл. По суммарному экономическому эффекту освоения ресурсов углеводородов потенциал ЯНАО в

3,5 раза выше, чем у занимающего второе место в России ХМАО. Из 22 имеющихся в России уникальных по объему запасов газовых месторождений в ЯНАО сосредоточены 18.

Конъюнктура на мировых рынках благоприятствует газовикам. Предполагается, что потребности Европы в газе будут увеличиваться ежегодно на 3%. Условия добычи в Северном море ухудшаются, сказывается ограниченность запасов, высокая себестоимость добычи, ужесточение экологических требований. США, производящие 24% и потребляющие 28% природного газа в мире, обладают лишь 3% мировых запасов и уже в ближайшие годы могут превратиться в крупнейшего импортера сжиженного природного газа. Острый дефицит существует в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, внешние факторы для газодобывающей отрасли в целом благоприятны.

Наиболее актуальная задача, впрочем, как и для нефтяников, — повышение эффективности добычи.

Составление общей SWOT-матрицы по экономике Урала в целом представляется нецелесообразным, поскольку интегрированные в систему национальной и тем более международной экономики регионы Урала не объединены в единый хозяйственно-экономический комплекс, не имеют общей финансовой системы и взаимодействуют на уровне межотраслевых и деловых связей (табл. 8).

Заключение

Проведенный в предыдущих разделах оценочный анализ позволяет сделать некоторые выводы о конкурентоспособности экономики Уральского региона в целом. Вместе с тем необходимо помнить о тезисе, сформулированном ранее, который отрицает наличие тесно интегрированного хозяйственного механизма в регионе. Са-

Таблица 8

SWOT-матрица по экономике Ямало-Ненецкого автономного округа

Основные характеристики внутренней среды		Возможности	Угрозы
		Создание транспортной и социальной инфраструктуры (на деньги газовиков) Освоение новых месторождений	Вероломная политика государства Конъюнктурные провалы
Сильные стороны	Крупнейшая газonosная провинция в мире	Работают хорошо при благоприятной конъюнктуре мировых энергетических рынков	Регион незащищен перед такой угрозой
Слабые стороны	Моноотраслевая, недиверсифицированная структура производства: – неразвита транспортная инфраструктура; – неразвита социальная инфраструктура	Не мешают реализации возможностей при благоприятной конъюнктуре энергетических рынков	Усугубляют проблемы в периоды неблагоприятной конъюнктуры энергетических рынков

ми по себе деловые связи, характерные для любого рыночного механизма, системы не создают, являясь по сути своей лишь ее обеспечивающими инфраструктурными элементами. Соперничество, вызванное географическими особенностями ведущих промышленных областей Урала, не позволяет сформировать здесь целостный хозяйственный механизм. Опять же, такое соперничество стимулирует наращивание конкурентных преимуществ отдельно взятых регионов, что в итоге дает мощный позитивный эффект экономике.

Анализ показал, что основные проблемы в системе конкурентных преимуществ экономики регионов Урала возникают в нескольких плоскостях:

- слабый менеджмент (что не позволяет реализовать потенциал накопленных экономикой региона конкурентных преимуществ);
- зависимость большинства (в том числе и «локомотивных») регионов от колебаний конъюнктуры мировых сырьевых рынков (это создает импульсивность прежде всего инновационного и инвестиционного

процессов, что серьезно замедляет общий темп роста региональной экономики);

- технологическая отсталость, порождающая необходимость больших инвестиционных расходов (этот фактор создает неизбежный гандикап, играющий в пользу регионов, обладающих более совершенным оборудованием и технологиями по его применению).

Вместе с тем обозначаются и определенные сильные стороны уральской экономики. К таковым, в частности, относятся:

- наличие мощнейшей диверсифицированной промышленной базы (это позволяет сглаживать неизбежные колебания деловой и ценовой активности, которым подвержены большинство функционирующих рынков и придает экономике региона стабильность, когда эти рынки движутся в противофазе друг другу);
- наличие развернутого сырьевого комплекса, что в совокупности со значительным по численности и платежеспособным в силу развитой экономической инфраструктуры населением, позволяет уже в преде-

лах региона замыкать циклы «производство-потребление» по большому числу ассортиментных групп выпускаемых региональными компаниями товаров (это дает экономике региона огромные преимущества перед большинством других регионов страны, развитие которых не может опираться на реализацию внутреннего потенциала и зависит от соседних территорий);

- наличие экспортоориентированных отраслей, выпускающих продукцию, конкурентоспособную на внешних рынках (что позволяет получить не финансовый, но реальный канал поступления в регион валютных средств);

- исключительно благоприятное экономико-географическое положение (которое формирует бесспорные преимущества в транспортном обеспечении экономической деятельности региона, а также создает благоприятные условия не только для отслеживания, но и для установления контроля за транспортировкой грузов из европейской в азиатскую часть страны и обратно).

Однако в большинстве случаев эти преимущества используются для внутрирегиональной борьбы, нацеленной на реализацию тактических целей отдельных компаний или холдингов. При этом распыление финансовой и управленческой активности не позволяет объединить общие усилия

для формирования стратегических преимуществ экономики региона.

Литература

1. *Гринберг А. Б.* Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов//Регион: экономика и социология. 2007. № 1.
2. *Зверев В. С., Лавровский Б. Л., Суслов В. И., Унтура Г. А.* Качество экономического роста и региональное развитие//Регион: экономика и социология. 2006. № 1.
3. Конкурентоспособность регионов России. М.: Канон, 2007.
4. *Калюжнова Н. Я.* Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: Теис, 2004.
5. *Минакир П. А.* Экономическая интеграция: региональный аспект//Регион: экономика и социология. 2004. № 1.
6. *Михеева Н. Н.* Региональные пропорции экономического роста в России//Регион: экономика и социология. 2008. № 2.
7. *Постникова Е. А., Шульцин Е. А.* Особенности сбалансированности российских регионов//Регион: экономика и социология. 2007. № 2.
8. *Суспицын С. А.* Итоги экономики регионов в 2006 г. и перспективы развития//Регион: экономика и социология. 2007. № 2.
9. *Шорохов В. П., Колькин Д. Н.* Оценка конкурентоспособности региона//Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.
10. *Шеховцева Л. С.* Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания//Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4.

Статья поступила в редакцию 20.04.2008

K. Yurchenko, PhD (Econ.), Deputy Dean in Charge of Research, Faculty of Economics, the Urals State University, Yekaterinburg

COMPETITIVE POSITION THE URALS AREA REGIONS OCCUPY IN THE GLOBAL ECONOMY: THE STATUS QUO AND THE DEVELOPMENT TRENDS

The author tried to answer the question of what position the Urals area regions occupy in today's political and economic environment. The author identifies and analyzes the processes that make the regional economy competitive; he assesses the regional development scenarios and the development scenarios' potential consequences and the consequences of the economic development strategies' use. The author also examines the economic ties linking the Urals area regions and the region Republics; he examines the issue of whether the territories are naturally linked to each other or whether the whole area is an «artificial» territory. Besides, the author examines such issues as, for instance, the Urals Area position on the Russian political map and in the Russian economy. The research findings the author presents here help form a better regional economic policy whose main task is to develop the regional economy efficiently and make it competitive.